

Из-за зимнего снега воздух был холодным. Здесь находился экстравагантный и возвышающийся дворец - особняк Божественного Короля.

Императорская карета, запряженная четырьмя полудраконами, подъехала к нему с большой группой евнухов и служанок, одетых в зеленые мундиры. Казалось, они спешили.

Это был не император Цзинь, а всемирно известная принцесса и красавица третьего ранга - Луофу.

Фэйюнь отослал всех слуг и встретил ее одну в своем кабинете.

Этот кабинет располагался в большом внутреннем дворе с многочисленными павильонами поблизости. Сад и пруды были полны духовной энергии, излучаемой диковинными цветами и травой. В то же время здания с зеленой черепицей были заполнены древними свитками, сделанными из бамбука, железа, бумаги, черепаших панцирей...

Более тысячи формаций, созданных старыми Божественными Королями, окружали территорию для защиты. Даже гигант не смог бы проникнуть сюда.

Фэйюнь сидел на платформе высотой в пять этажей перед озером. Глядя вдаль, можно было увидеть особняк и стены.

Сегодня он был одет в простой и элегантный белый халат, брал с полки одну книгу за другой и шел к деревянным перилам читать, пока не раздался звук шагов.

Принцесса прибыла.

Он не обернулся и продолжил читать. Слова в этой книге, сделанной из железных страниц, действительно менялись к его удовольствию. Его изящные брови слегка нахмурились, когда он сказал: "Принцесса, пожалуйста, присаживайтесь".

Она была единственной, кто поднялся на платформу; ее евнухи и служанки ждали снаружи.

Она облокотилась на перила, грациозная, как ива, а ее звездные глаза, вопреки ожиданиям Фэйюня, были странно спокойны.

"Завтра будет конкурс женихов". Прошло некоторое время, прежде чем она заговорила мягким и благородным тоном.

Двенадцать предыдущих визитов были связаны с этим конкурсом. Даже такая гордая особа, как она, была обеспокоена этим важным делом.

Фэйюнь, не оборачиваясь, неторопливо сказала: "О? Время пролетело так быстро, поздравляю,

принцесса. Надеюсь, ты найдешь подходящего жениха".

Ее абрикосовые глаза были неразборчивы, вокруг нее плавала острая золотая энергия. Она холодно смотрела на Фэйюня; кто знает, о чем она думала?

"Хорошо, готово." Он закрыл железную книгу, издав металлический лязг.

Он впервые взглянул на нее и удивился, увидев ее без вуали. Ее дивные черты лица были открыты - длинные и тонкие, как ивовые листья, брови. Пара ясных, но глубоких глаз, изящная и длинная шея, как у белого лебедя.

Ее платье драпировалось на земле вышивкой в виде летящего феникса. Низ платья украшен вышивкой в виде плывущих облаков. Хотя она спокойно сидела на перилах, казалось, что она - императрица, возвышающаяся над всеми.

Похоже, та ночь в императорской карете не подавила ее гордость и благородство. Она не была похожа на других принцесс, ищущих смерти после того, как с ними поиграли.

"Что ты читаешь?" Она подавляла свои эмоции, оставаясь спокойной, хотя ее постоянные визиты в прошлое говорили об обратном.

Чем больше она вела себя подобным образом, тем больше Фэйюнь боялся ее. У него появилось зловещее чувство.

Тем не менее, он улыбнулся и сказал: "Я смотрю "Сказки императрицы", просто читаю о ее жизни".

В долгой истории Цзинь была только одна императрица - Лун Цзянлин. Она обладала высочайшими талантами и доминировала в своей эпохе.

Принцесса ответила: "У императрицы много легендарных историй. Отменила старого кронпринца, захватила трон, подавила ту хаотичную эпоху. Все вундеркинды тогда преклонялись перед ней. Но в конце концов она все же умерла внезапной смертью после 250 лет правления. Ее кровь окрасила землю; колокола скорби эхом прокатились по всей династии".

После этих слов принцесса замолчала.

Фэйюнь ответила: "Никто не должен был быть в состоянии убить ее из-за ее культивации, почему такая внезапная смерть?"

"Все умрут, это совсем не удивительно". Принцесса была поклонницей императрицы.

Фэйюнь покачал головой: "Из-за этого вопроса я читал древние предания и слухи, и в конце концов пришел к предположению, что она, возможно, не умерла".

Принцесса не знала, почему он говорит о Лонг Цзянлин, но все равно заинтересовалась: "У вас есть какие-нибудь доказательства?"

Фэйюнь сказала: "Никаких, но мы можем предположить несколько вещей. Мы знаем, что до достижения Просветленного Существа никто не может прожить больше тысячи лет. Однако, достигнув его, можно дожить даже до двух или трех тысяч лет. Она жила две тысячи лет назад, и, учитывая ее высочайшую культивацию, она может быть жива и сейчас".

Принцесса ознакомилась с историей: "Невозможно. Она определенно умерла тогда. Дождь из ее крови пролился, покрыв всю столицу. Божественный Король пятого поколения лично положил ее в гроб Царственного Мира и похоронил в королевской священной земле. Многие предки видели это своими глазами. Сейчас могила находится под многочисленными слоями, глубоко под землей. Ее нельзя открыть".

Лонг Чуаньфэн был Божественным Королем седьмого поколения, а Фэйюнь - восьмого. С тех пор прошло несколько поколений.

"Конечно, это четко записано в Сказках Императрицы. Но ты не считаешь это странным?"

"В этом нет ничего странного". утверждала принцесса.

Было больше информации о смерти императрицы, но только предки в королевском клане были посвящены в нее. Тем не менее, все держали язык за зубами, поскольку это могло повлиять на ее репутацию.

Фэйюнь продолжила: "После ее смерти здесь каждые несколько веков происходило еще много кризисов. Однако все они разрешались так, словно династии помогала невидимая рука."

"Например, нынешний хаос должен быть беспрецедентным. Однако Божественный король и император Цзинь отрекаются от престола, один хочет прорваться в следующую сферу, а другой готовится к Соревнованию Рек. Это разумные объяснения, но немного слишком вынужденные. Культивации Божественного Короля и лекарств достаточно, чтобы продержаться еще сто лет; он мог бы помочь положить конец хаосу, прежде чем отречься от престола. Что касается императора, я послал людей собрать информацию об императорах других четырех династий. Император Цзинь, возможно, не самый сильный, но и не самый слабый".

Принцесса беспокоилась только о троне, поэтому не думала о других вопросах. Ее глаза вспыхнули от созерцания: "Что ты имеешь в виду?"

Фэйюнь объяснил: "Король и император могут отречься от престола без всяких забот, оставив это время хаоса молодым? У них должно быть что-то или кто-то, на кого можно положиться".

"Так вот почему ты думаешь, что императрица еще жива?"

Фэйюнь еще не все раскрыл: "Ты знаешь о горе Потала, которая в настоящее время является священной землей номер один еретической фракции?"

Принцесса кивнула: "Две тысячи лет назад король-маяк храма Сенлуо исчез, поэтому секта разделилась на десять залов. Они сразу же пали духом, и гора Потала воспользовалась этим, уничтожив десять залов, гору Инь Ян и три еретических царства, чтобы стать самой сильной."

Король-маяк был также известен как Еретический король, единственный человек, сравнимый с императрицей в ту эпоху. Он родился через сто лет после императрицы и исчез через восемьдесят лет после ее смерти.

"Ты знаешь, почему?" снова спросил он.

Принцесса ответила: "Потому что у горы Потала чудовищный характер, способный оказать давление на другие еретические секты".

Фэйюнь встала и сказала: "Кто-то однажды сказал мне, что этот чудовищный персонаж имеет глубокие связи с предыдущим Божественным Королем и королевским кланом".

Ученый Небесный Расчет был тем, кто сказал ему это.

Принцесса была умна и поняла, что он хотел сказать. Она усмехнулась: "Так ты думаешь, что этот человек - императрица, которая скончалась две тысячи лет назад".

"Если этот человек не императрица, то он все равно в какой-то степени связан с ней". Он поверил.

"Это невозможно, не говоря уже о том, что она была похоронена, даже если она лидер горы Потала, просто подумайте об этом, стала бы она сидеть сложа руки и смотреть, как вы топчете Улыбку Красоты своей армией? Она уже была непобедима две тысячи лет назад, так кто же может быть ей ровней в настоящем?"

Он слегка нахмурился и кивнул: "В этом есть смысл, возможно, я слишком много думаю".

"Конечно. У королевского клана действительно много планов и ресурсов, гораздо больше, чем кажется на первый взгляд. Одних только грядущих беспорядков недостаточно, чтобы беспокоить клан, но это точно не из-за императрицы".

Принцесса, естественно, знала о королевском клане больше, чем он.